

Наталья Владимировна ДРОЖАЩИХ¹

УДК 81'37

ГЛУБИННАЯ И ПОВЕРХНОСТНАЯ СЕМАНТИКА СЛОВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

¹ доктор филологических наук,
заведующая кафедрой английской филологии и перевода,
Тюменский государственный университет
n.v.drozhashhikh@utmn.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме взаимодействия глубинной и поверхностной семантики слова в текстах инаугурационных обращений американских президентов XVIII-XXI вв. Цель статьи — представить механизмы распределения глубинной / поверхностной семантики ключевых лексем в политическом тексте. Поверхностная семантика выявленных ключевых лексем раскрывает обобщенный образ «правительства», «нации», «страны», «народа», «лидера», а глубинная семантика, уходящая корнями в индоевропейское прошлое, обнаруживает признаки «первенства», «множества», «силы», «порядка», «стабильности», «индивидуальности», «единства», восходящих к исходным физическим, пространственным, эмоциональным образам.

В результате взаимодействия паттернов глубинной / поверхностной семантики происходит реализация базовых концептуальных метафор типа «общество — это личность», оживление внутренней формы слова и восстановление его исходного образа. Так создается новый дополнительный смысл и формируется прагматически действенный текст.

Ключевые слова

Глубинная семантика, концептуальная метафора, индоевропейский этимон, политический текст, инаугурационное обращение.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-22-32

Цитирование: Дрожащих Н. В. Глубинная и поверхностная семантика слова в политическом тексте / Н. В. Дрожащих // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 1. С. 22-32.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-22-32

Настоящая статья посвящена вопросу о взаимодействии глубинных / поверхностных значений, реализуемых в политическом тексте. В качестве объекта статьи выступает семантическое пространство, формируемое в подвиде политического дискурса — президентском дискурсе. Предметом статьи служат ключевые лексемы и их значения, доминирующие в 56 инаугурационных речах американских президентов (1789-2009 гг.). Корпус базируется на материалах C-Span Inaugural Address Corpus [5] и архива речей Американских президентов [3], включает 145 735 знаков. Проблематика и тема статьи, выполненной на стыке когнитивной и диахронической лингвистики, представляются актуальными, поскольку исследование позволяет изучить процессы функционирования значения в диахронии и синхронии. Результаты анализа демонстрируют невыявленные в работах предшественников закономерности. Цель статьи — представить механизмы распределения глубинной / поверхностной семантики ключевых лексем в политическом тексте.

Семантика лексемы может быть представлена как семантическая изотопия — целостное семантическое пространство вероятностного характера. Это концептуальная схема, реализуемая в виде ядерных и периферийных признаков. Ядерные признаки связаны с актуальным и дополнительными, пассивными признаками концепта. Его внутренний слой составляют индоевропейский этимон (древнейшее значение), исходная прототипическая ситуация, семантические трансформации. Глубинное значение — это ядро прототипической ситуации, которое представлено в языке этимомом слова. Ср. смежные, но не тождественные выдвигаемым в настоящем исследовании понятиям термины «глубинная / поверхностная структура текста» (Н. С. Болотнова); «интенционал / импликационал» (М. В. Никитин); «внешняя / внутренняя форма концепта» (Ю. С. Степанов).

В ходе развития языка в концептуальной схеме на первый план выдвигаются разные компоненты значения, которые становятся актуализированными. Они составляют содержание поверхностной семантики лексемы (денотативные, сигнификативные, коннотативные значения). Компоненты глубинной семантики лексемы могут подвергаться забвению будучи невостребованными в языке, но при этом сохраняться в этимологическом и культурном компонентах значения. Ю. С. Степанов говорит о компонентах концепта, восходящих к глубоким пластам культуры, например, компонентах «мужское» / «женское начало» как составляющих концептов «23 февраля» и «8 марта». Разные концепты могут сближаться по определенным признакам, образуя семантические ряды в культуре, названные ученым «концептуализированными областями» [1]. В настоящей статье акцент ставится на тех компонентах семантики, которые не всегда отражены в словесной форме и апеллируют к компонентам индоевропейской языковой древности. В таком понимании глубинная семантика может интерпретироваться как диахроническая семантика лексемы.

В политическом тексте поверхностная семантика изучается в ряде работ отечественных и зарубежных лингвистов через призму когнитивных, риториче-

ческих и ценностных основ политической коммуникации (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, О. И. Воробьева, М. В. Гаврилова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, К. Н. Jamieson). Семантика инаугурационного обращения анализируется в исследованиях, посвященных его функциям, топосам, концептам, прагматическим чертам (Ф. И. Дотдаева, Е. И. Шейгал, Л. С. Чикилева). В американской политической культуре инаугурационные тексты клишированы, ритуальны, эпидейктичны, в них реализуются базовые концепты «свободы», «веры в Бога», «патриотизма», «справедливости», «личной ответственности», «мира» [7], превалирует семантика «единства нации», «традиционных ценностей», «вдохновения народа на великие дела», «лидерства» [2]. Данные ценности остаются неизменными на протяжении столетий, в частности, идеологические символы национальной идентичности (“American”, “country”, “nation”, “people”); исторические символы (“glorious past”, “traditions”, “founders”); универсальные символы (“God”, “Constitution”, “Liberty”) и многие другие, стабильно используемые в текстах инаугурационных обращений [9]. Символы несут большой позитивный заряд и служат для утверждения и легитимации власти [8].

Имплицитная семантика политического текста изучается в связи с реализацией в политическом дискурсе категорий имплицитности, эвокативности, манипуляции (В. В. Ильичева, О. С. Иссерс, Н. А. Левковская), метафоры (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, А. П. Чудинов), идеологической коннотации (N. S. Holtzman, S. Kwong, K. L. Baird). Исследования выявляют трансформацию ритуального текста в манипуляционный, реализацию скрытых регрессивных образов, манипулирование ценностями единства (L. Sigelman); персуазивные приемы (H. Halmari). Признавая, что инаугурационные тексты являются сугубо ритуальными, «созерцательными», лишены действия, авторы статьи [4] тем не менее выделяют их как особый вид эпидейктического жанра, в котором акцентируется единство народа. При этом основные стратегии церемониального дискурса — хвала и порицание превращаются в инструмент идеологического влияния. Ключевые понятия “contemplation” и “deliberation” определяют имплицитную семантическую структуру инаугурационной речи. «Созерцательное» обращение как торжественное восхваление ценностей и принципов управления народом является преднамеренной формой аргументации, обращенной к единому (?) народу, и заведомо легализующей новую политику президентского правления.

В настоящей работе предпринята попытка вскрыть механизм взаимодействия компонентов глубинной и поверхностной семантики лексем. Мы фокусируемся на утраченных элементах когнитивного опыта человека, или, по Д. О. Добровольскому, «рецидивах ушедших значений». К ним относятся ассоциативные концептуальные признаки, компоненты индоевропейского этимона и его рефлексов, мотивированные значения, символические интерпретации знака, утраченные звенья семантического развития слова. Все эти компоненты могут быть оживлены посредством этимологического анализа внутренней формы слова как «составляющей заключенного в слове концепта» (А. А. Зализняк).

Рассмотрим поверхностную семантику ключевых лексем корпуса. Среди 200 наиболее частотных лексем выделяются 70 единиц из 200: (our, 1905), (we, 1141), (people, 559), (can, 457), (must, 345), (Government, 331), (States, 325), (may, 316), (world, 312), (great, 312), (country, 296), (government, 260), (own, 245), (peace, 244), (nation, 235), (citizens, 230), (new, 227), (power, 226), (public, 222), (Constitution, 196), (America, 192), (nations, 181), (free, 179), (freedom, 174), (United, 165), (war, 158), (Our, 151), (American, 147), (men, 139), (good, 138), (Union, 138), (spirit, 138), (law, 134), (national, 134), (life, 133), (rights, 132), (laws, 129), (Congress, 125), (fellow, 124), (duty, 116), (hope, 114), (work, 113), (interests, 113), (right, 113), (justice, 112), (liberty, 108), (political, 105), (man, 102), (powers, 100), (foreign, 99), (God, 97), (policy, 97), (history, 93), (principles, 93), (duties, 92), (human, 90), (progress, 90), (future, 89), (support, 89), (system, 88), (faith, 87), (confidence, 86), (common, 85), (purpose, 84), (service, 83), (necessary, 82), (President, 81), (force, 78) и др. Остальные 130 наиболее частотных токенов из 200 входят в стоп-лист: (the, 9281), (of, 6970), (' , 6840), (and, 4991), (' . , 4676), (to, 4311), (in, 2527), (a, 2134), (that, 1688), (be, 1460), (is, 1403), (for, 1075), (by, 1036) и др.

В перечень 100 наиболее употребительных глагольных лексем входят лексем: (make, 330), (let, 149), (know, 147), (find, 133), (take, 127), (come, 124), (seek, 107), (believe, 93), (secure, 92), (preserve, 86), (stand, 85), (maintain, 83), (continue, 78), (need, 75), (require, 74), (meet, 71), (live, 67), (protect, 67), (look, 66), (bring, 65), (hold, 65), (lead, 64), (pass, 63), (exist, 59), (carry, 58), (speak, 58), (work, 58), (promote, 57), (remain, 57), (bear, 56), (help, 55), (increase, 55), (leave, 53), (provide, 53), (establish, 52), (expect, 50), (extend, 49), (hope, 49), (support, 49), (unite, 49), (feel, 48), (build, 47), (fail, 47), (want, 47), (act, 45), (begin, 45), (create, 45), (mean, 44), (accept, 41), (produce, 41), (strengthen, 41), (use, 41), (enter, 40), (follow, 40), (form, 40), (pay, 40), (turn, 40), (serve, 39), (add, 38), (consider, 38), (encourage, 38) и др.

В соответствии с категориальной семантикой наиболее частотные лексем относятся к собирательно-множественным номинациям (people, government, States); абстрактным номинациям (peace, power, freedom, war, spirit, duty, hope, work, right, justice); конкретным номинациям (man, President); личным и притяжательным местоимениям (our, we); прилагательным (great, own, free, new, good), модальным глаголам (can, must, may), глаголам действия, отношения, состояния (secure, maintain, protect, promote, help, increase, provide и т. п.). Наиболее частотные существительные, глаголы и прилагательные обеспечивают наибольший процент покрытия всех текстов инаугурационных речей. Такие лексем являются интегральными для инаугурационного текста.

Семантические поля, к которым относятся интегральные номинативные лексем, включают: 1. Бытие. Материя. Пространство. Время; 2. Связи. Отношения. Содержание. Форма. Количество. Сравнение; 3. Духовный Мир: Сознание, Мораль, Чувства; 4. Вера. Религия; 5. Общество. Поле 1 включает признаки «человеческий» (human), «жизнь» (life), «улучшение» (progress), «общий» (common), «будущее» (future), «существующий вновь» (new). Поле 2 представ-

лено признаками «множество», «большой важности» (great), «уверенность» (confidence), «необходимость» (necessary). К полю 3 относятся признаки «надежда» (hope), «соответствующий нравственным нормам» (good), «поддержка» (support). Поле 4 представлено признаками «вера» (faith), «Бог» (God). Самое обширное поле 5 включает признаки «государство», «Америка», «страна», «нация» (United States, Union, America, country, nation, national); «законодательная и исполнительная власть» (President, Congress, government, power); «Конституция» (Constitution); «интерес», «цель» (interest, purpose); «политическая деятельность» (policy, political, foreign); «регулирование политических отношений» (principle, force, system); «мир», «общество», «гражданин», «народ» (world, public, citizens, people); «право», «закон» (law, justice, right); «свобода», «отсутствии принуждения» (freedom, free, liberty); «социальная деятельность» (duty, work, service); «мир» / «война» (peace, war).

Семантика интегральных глагольных лексем соотносена с семантическими полями 6. Действие; 7. Отношение; 8. Состояние; 9. Модальность. Помимо частотных глаголов действия типа to make, to do и интеллектуальной деятельности типа to know, to believe и др., доминирующими в анализируемых текстах являются лексемы, номинирующие «физические действия, направленные на объект», «социальную деятельность», «социальные отношения», «эмоциональные состояния». Ниже представлены семантические признаки, которые передают глаголы «социальной» и «созидательной деятельности»: «физическое действие, направленное на объект»: «соединение», «объединение» (unite); «владение», «получение в распоряжение» (secure); «совершение», «достижение» (accomplish, advance), «созидательная деятельность» (grow); «обеспечение» (maintain, provide), «поддержка», «усиление» (support, strengthen, sustain), «защита», «помощь», «поощрение» (protect, help, defend, promote); «воодушевление» (encourage); «изменение количественного признака» (increase).

Семантика вышеперечисленных глаголов согласуется с семантикой частотных существительных. Ср. коллокации существительных government, country, freedom с глаголом secure: “Secured the freedom and happiness of this people” (John Quincy Adams, 1825); “Secure to our country the blessings, not only of material prosperity, but of justice, peace, and union” (Hayes, 1877); “To secure a government capable of performing the duties” (McKinley, 1901), где акцентируется социальная деятельность и социальные достижения. Модальные глаголы can, may передают семантику «возможности» в семантическом пространстве инаугурационного текста, а модальный глагол must — семантику «необходимости», «долженствования», формируя второй модальный полюс корпуса. Концептуальные признаки «власть», «политика», «государственность», «социальные отношения», «право», «закон», «свобода», «мир», «война», «жизнь», «множество», «вера» выражены в поверхностной семантике лексем и лежат в основе инвариантного ядра семантического пространства инаугурационного лексикона.

Семантика американской «государственности» остается стабильной на протяжении веков. На это указывает и равномерное распределение лексем people,

government, country, nation, citizens, public и др. в текстах обращений. Оставаясь неизменными, ключевые лексемы приобретают новое содержание в зависимости от эпохи. Так, образ «нация», «народ» конституируется по-разному: “As those entrusted with the success or failure of the democratic experiment” (Washington’s first), as members of a perpetual Union (Lincoln’s first), as a people whose spiritual strength can overcome material difficulties (Franklin Roosevelt’s first), as a people willing to sacrifice for an ideal (Kennedy’s), as members of an international community (Wilson’s second), as a people able to transcend political differences (Washington’s first, Jefferson’s first)” [4].

В ходе синтаксического анализа выявляется специфика употребления лексемы *people* в качестве подлежащего (22% случаев), части сказуемого (2%), второстепенного члена предложения (76%). С одной стороны, «народ доволен», «процветает и счастлив»; «управляет»; «ищет перспективы»; «избирает лидеров»; «остается верным идеалам прародителей»: “The people ... have been contented, prosperous, and happy” (Buchanan, 1857); “People governed in a body” (Monroe, 1821); “Our people are seeking a larger vision” (Hoover, 1929); “The people, elect leaders not to rule but to serve” (Eisenhower, 1953); “We the People have remained faithful to the ideals of our forbearers” (Obama, 2009). С другой стороны, «народ» не всегда наделен силой и полномочиями. Отмечаются его качества и характеристики: “Patriotism of the people” (Harrison, 1889); “High purposes of the American people” (McKinley, 1901); “Dignity and security of a great people” (Coolidge, 1925); “The courage of the American people” (Bush, 1989); “Faith and determination of the American people” (Obama, 2009). Активные же действия зачастую предпринимают другие: “Promote intelligence among the people” (Monroe, 1817); “Affecting the people” (Coolidge, 1925); “Abridging the liberties of the people” (Van Buren, 1837); “Establish the rights of the people” (Hayes, 1877); “Promote the welfare of this great people” (Garfield, 1881); “Primary task is to put people to work” (Roosevelt, 1933); “Bind and rule us as a people” (Eisenhower, 1957); “Serve your people; to protect this nation and its people” (Bush, 2005). Такая закономерность может свидетельствовать о манипулятивном потенциале церемониального дискурса.

Для выявления глубинной семантики ключевых лексем корпуса обратимся к индоевропейскому лексикону [6], проанализируем этимон и внутреннюю форму, сгруппируем лексемы по соотносительности с определенным индоевропейским архетипом. В анализируемом корпусе наиболее частотные лексемы обнаруживают близость по иконическому элементу — начальному согласному /p/, /c/, /s/. Сходство формы — восхождение синхронно различных лексем к одному и тому же индоевропейскому архетипу предполагает наличие изоморфных элементов смысла, объединяющих эти лексемы.

Рассмотрим лексемы на /p/: *people, public, policy, political, peace, power, principle, progress, purpose, President*. Семантически они восходят к этимонам индоевропейских корней (PIE), которые соотносятся с соответствующими семантическими полями: *peace* < поле б, признаки «созидание», «делать»,

«производить» < PIE *pā̃k-* to repair, strengthen; people, public, policy, political < поле 6, признаки «помещение объекта с целью заполнения пространства», «наливать» и поле 2, признак «полный» < PIE 1. *pel-*, *pelə-*, *plē-* to pour, fill; full, plenary; town; principle < поле 6, признаки «передвижение», «двигаться», «перегонять» < PIE 2a. *per-* to pass over/beyond; purpose < поле 6, признаки «передвижение», «двигаться», «перегонять» < PIE 2a. *per-* to pass over/beyond и «уходить», «удаляться» < PIE *apo-* off, out of, away from; progress < поле 6, признаки «передвижение», «двигаться», «перегонять» < PIE 2a. *per-* to pass over/beyond и «идти» < PIE *ghredh-* to stride, march; president < поле 6, признаки «передвижение», «двигаться», «перегонять» < PIE 2a. *per-* to pass over/beyond и поле 1, признаки «существование в пространстве», «сидеть» < PIE *sed-* to sit, set, settle; power < поле 5, признаки «социальные отношения», «хозяин», «муж», «господин» < PIE *poti-s* host, husband, lord, master, owner.

Исходная прототипическая ситуация закладывает базу для семантической эволюции слова. Метафорические переносы типа «физическое действие человека» > «социальные связи» («скреплять» > «мир»); «перемещение объекта», «количество» > «власть», «государственность» («наливать», «полный» > «народ», «политика»); «социальные отношения между людьми» > «власть», «государственность» («главный в доме» > «власть») базируются на исходных прототипических признаках: «полный», «множество», «укреплять», «делать сильным», «сила», «двигаться впереди», «быть главным». Внутренняя форма анализируемых лексем отсылает к прототипическим значениям, которые мы трактуем как глубинные, выявляемые исключительно в ходе этимологического анализа. В ходе эволюции они подвергаются трансформации — транспозиции, субституции, нейтрализации, добавлению семантических признаков. В основном преобладает процесс субституции, при котором итоговое значение не содержит признаков прототипического значения («наливать», «полный» > «народ», «политика»).

В итоге происходит реализация широких концептуальных метафор, лежащих в основе диахронического изменения концептов: «общество — это личность»; «политика — это количество»; «власть — это личность» и более узких метафор типа «мир — это скрепленный объект»; «цель — это движение» и т. д. Феномены, относящиеся к социальной, политической, абстрактной сферам, двигаются и перемещаются в пространстве, скрепляются как предметы, текут как жидкости, доминируют над людьми как разумные существа.

Привлекая другие лексемы, связанные посредством этимона с ключевыми лексемами, можно продолжить семантические ряды, или концептуализированные области этимонов: PIE *pā-* to feed, graze, pasture; *pap(p)a* papa (nursery word); food, meal; 2d. *per-* to bear (a child); *prāi-* to like, feel friendly/well-disposed; 2. *peu-* to repute, explore, understand; *paus-* to free, let loose в единой изотопии «родители», «власть», «жизнь», «воспитание», «кормление», «любовь», «потомство», «слава», «свобода» и т. п. Так конституируются ассоциативные семантические поля лексем, где связываются несопоставимые на первый взгляд понятия «президент» и «сидеть впереди» или «мир» и «скреплять» — узлы в целостном

семантическом пространстве. Мы рассматриваем данные поля как иконические образования. Иконичность — мотивированная связь между исходной концептуальной конфигурацией, к которой отсылает этимон, и схожей формой рефлексов (лексем) индоевропейского корня. Разные рефлексы индоевропейского корня, в частности, лексемы *purpose, progress, president, principle* обнаруживают мотивированность их денотативных и сигнификативных значений «конечный результат», «поступательное движение вперед», «глава государства», «основное правило» визуальными образами «выставление на первый план», «продвижение вперед», закрепленными за индоевропейским корнем. Современный образ слова в этом случае оказывается мотивированным исходной семантикой индоевропейского корня и смежных семантических рядов, однако разрыв этимологических связей переводит слово в разряд немотивированных, чисто символических единиц. Прототипическая иконическая составляющая — подобие двух сторон знака сохраняется в звукоподражаниях, звукосимволизме, аллитерации, семантических рядах, утраченных звеньях прототипической ситуации.

Таким же образом мы можем трактовать концептуальные конфигурации частотных лексем с другими начальными согласными. Не приводя подробного этимологического анализа, отметим основные признаки в концептуальных конфигурациях базовых лексем /c/- и /s/- лексики (*country, citizens, Congress, Constitution, confidence, can, common / States, spirit, support, system, service*). Семантика ключевых /c/- лексем представлена значениями «рождение», «жизнь», «дом», «знание», «способность», «умение», «сила», «совместность», восходящими к ряду индоевропейских корней: PIE 1. *ǵen-* to bear, produce, generate; 3. *ǵuei-* to live, survive; 1. *gol-* to camp, lie down; den (of animals); 2. *ǵen-* to ken, know, recognize; *gal-* to be able; *ǵueiə-* to prevail, overpower, be mighty. Внутренняя форма слов формирует образы, лежащие в основе прототипических сдвигов в базовых концептуальных метафорах «умение — это знание»; «общность — это обмен» и т. п.

Ключевые /s/- лексемы содержат семантические признаки «установление», «действие», «созидание», «порядок», «стабильность», «индивидуальность», «единство», «защита», «стремление», «долженствование», восходящие к протоиндоевропейским корням: PIE *stā-* to stand; 3. *stel-* to put, place; (s)*kuer-* to do, make; 1. (s)*keu-* to perform, carry out; 2. *sūs-* parent, creator, producer; 2. *seu-* to bear (a child); son; *sed-* to sit, set, settle; *se-* self, one's own; 2. *sem-* one, some, together; 2. *ser-* to serve, guard, protect, shelter; 2. *sē[i]dh-* to aim at, strive for; 2. (s)*kel-* to owe, be guilty и др. Концептуальные метафоры, посредством которых осуществляются диахронические переносы, включают: «система — это вертикально установленный объект»; «служба — это защита» и др.

Итак, концептуальная семантика слова является ментальной структурой, часть содержания которой эксплицитно выражена, а часть смещена на периферию лексического значения или не выражена вовсе. Распределение информации в такой структуре обнаруживает вероятностные закономерности, связанные с выдвиганием в интенционале слова релевантных признаков, оказавшихся зна-

чимыми для именованя понятия. Такие признаки не исчезают бесследно и могут быть восстановлены посредством этимологического анализа. Обнаруженные закономерности могут быть верифицированы на материале текстов разных жанров. В тексте инаугурационного обращения поверхностная семантика ключевых лексем раскрывает обобщенный образ «правительства», «нации», «страны», «народа», «лидера», а импликациональная семантика, уходящая корнями в индоевропейское прошлое, обнаруживает признаки «первенство», «множество», «интеллектуальная сила», «порядок», «стабильность», «индивидуальность», «единство», восходящие к исходным физическим, пространственным, эмоциональным образам. Использование последних как базы для построения абстрактных концептов формирует дополнительный смысл, отличный от ядерной когнитивной семантики и оживляет внутреннюю форму слова. Лексемы, семантически немотивированные в современном состоянии, связаны единими семантическими компонентами и иконическими элементами формы, представляющими мотивирующую базу для семантики слова. Взаимодействуя друг с другом, глубинная и поверхностная семантика порождают прагматически действенный текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов; 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
2. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса / Е. И. Шейгал // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Издательство: Государственный учебно-научный центр «Колледж». 2002. С. 205-214.
3. American President: Presidential Speech Archive. URL: <http://millercenter.org/president/speeches>
4. Campbell K. K. Deeds Done in Words: Presidential Rhetoric and the Genres of Governance / K. K. Campbell, K. H. Jamieson. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 275 p.
5. C-Span Inaugural Address Corpus. URL: https://raw.githubusercontent.com/nltk/nltk_data/gh-pages/index.xml
6. Indo-European Lexicon. URL: <https://lrc.la.utexas.edu/lex>
7. Kinnier R. T. Values Extolled in U.S. Presidential Inaugural Addresses / R. T. Kinnier, S. Dannenbaum, L. Debbiesiu, P. Aasen, J. L. Kernes // Counselling and Values. 2004. Vol. 48. Pp. 126-130.
8. Korzi M. The President and the Public: Inaugural Addresses in American History / M. Korzi // Congress and the Presidency. 2004. Vol. 31:1. Pp. 21-52.
9. McDiarmid J. Presidential Inaugural Addresses — A Study in Verbal Symbols / J. McDiarmid // The Public Opinion Quarterly. Vol. 1. No 3. 1937. Pp. 79-82.

Natalia V. DROZHASHCHIKH¹

DEEP AND SURFACE SEMANTICS OF WORDS IN POLITICAL TEXTS

¹ Dr. Sci. (Philol.),
Head of the Department
of English Philology and Translation Studies,
Tyumen State University
n.v.drozhashchikh@utmn.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of deep and surface word meanings interaction in the United States presidential inaugurals (XVIII-XXI cc.). The aim of the article is to define the mechanisms of meaning distribution in political texts. The keywords that express the surface semantics and the associatively connected meanings in deep mental structures are identified and analyzed. The surface semantics of the keywords contains the generalized meanings of “government”, “nation”, “country”, “people”, “leader”. The deep semantics inherited from the Indo-European past reveals the meanings of “leadership”, “plurality”, “force”, “order”, “stability”, “individuality”, “unity” which go back to physical, spatial, emotional prototypical concepts. The interaction of the deep and surface word meaning structures leads to the emergence of basic conceptual metaphors such as “society is a person”. It also revitalizes the inner form of the word and enables the readers to guess its prototypical initial sense. As a result a new additional meaning emerges and thus a pragmatically efficient text is created.

Keywords

Deep semantics, conceptual metaphor, Indo-European etymon, political text, inaugural.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-22-32

Citation: Drozhashchikh N. V. 2017. “Deep and Surface Semantics of Words in Political Texts”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 1, pp. 22-32.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-22-32

REFERENCES

1. American President: Presidential Speech Archive. <http://millercenter.org/president/speeches>
2. Campbell K. K., Jamieson K. H. 1990. *Deeds Done in Words: Presidential Rhetoric and the Genres of Governance*. Chicago: University of Chicago Press.
3. C-Span Inaugural Address Corpus. https://raw.githubusercontent.com/nltk/nltk_data/gh-pages/index.xml
4. Indo-European Lexicon. <https://irc.la.utexas.edu/lex>
5. Kinnier R. T., Dannenbaum S., Debbiesiu L., Aasen P., Kernes J. L. 2004. "Values Extolled in U. S. Presidential Inaugural Addresses". *Counselling and Values*, vol. 48, pp. 126-130.
6. Korzi M. 2004. "The President and the Public: Inaugural Addresses in American History". *Congress and the Presidency*, vol. 31, no 1, pp. 21-52.
7. McDiarmid J. 1937. "Presidential Inaugural Addresses — a Study in Verbal Symbols". *The Public Opinion Quarterly*, vol. 1, no 3, pp. 79-82.
8. Sheygal E. I. 2002. "Inauguratsionnoe obrashchenie kak zhanr politicheskogo diskursa" [Inaugural as a Genre of Political Discourse]. In: *Zhanry rechi: Sbornik nauchnykh statey*, pp. 205-214. Saratov: Kolledzh.
9. Stepanov Yu. S. 2004. *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants. The Dictionary of Russian culture]. 3rd edition. Moscow: Akademicheskiiy proekt.